

Однако моего благословенья нет  
 Кровопускателям и сеятелям бед,  
 Вкушать им горький плод и днем, и ночью тоже,  
 310 Их не насытит стол, не упокоит ложе!»

В дни истребления нечеловечий лик  
 Являет человек, уже он приобых  
 Щипать траву и мох и падаль есть сырую,  
 У зверя, у скота постыдно корм ворую,  
 315 Случайный корешок, и тот сойдет как снедь,  
 Коль в силах ты его зубами одолеть,  
 Заставит голод грызть и этот корень грубый  
 И объедать кору с деревьев учит зубы.  
 Стыдливо прячет лик безвидная земля,  
 320 Нет рук рачительных, чтоб оживить поля,  
 Исчезли жители, вокруг безлюдны села,  
 Врата повалены, дома пусты, все голо,  
 Ужасен вид жилья, беды недавней след  
 Оно являет нам, как мертвые скелет,  
 325 Следы волков и лис ведут на пепелище,  
 В пустых домах людей зверье нашло жилище,  
 И это здесь, где труд плоды свои сбирал,  
 Где был когда-то ток, овин и сеновал.  
 А ежели тайком уволокуют крестьяне  
 330 Свой нищий урожай, припрятанный заране,  
 С надеждой тщетною, что дни беды пройдут,  
 Тогда мы видим вновь, как принялась за труд  
 Ватага пахарей, чтоб вновь засеять злаком  
 Поля, чтоб хлеб взрастить опять на корм воякам.  
 335 Еще минует год, и пасынки судьбы,